

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Инженерный Журналъ, №№ 3, 4 и 5.

Въ официальномъ отдѣлѣ названныхъ трехъ номеровъ разсматриваемаго журнала, кромѣ приказовъ и приказаній по инженерному вѣдомству, помѣщено: въ № 3: «Записки подполковника Михайлова объ устройствѣ вентиляціи въ Динабургскомъ военномъ госпиталѣ», въ № 4: «Записка объ оборонѣ приморскихъ пунктовъ, при современномъ состояніи этого вопроса», и въ № 5: разные документы по сравнительнымъ опытамъ надъ отопленіемъ и вентиляціею казармъ по системамъ генераль-маіора Амосова и г. фонъ-Дершау. Статьи эти, хотя и чисто спеціальныя, но представляютъ и нѣкоторый общій интересъ, почему считаемъ не бесполезнымъ сказать о нихъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько словъ для того, чтобы ознакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми излагаемыми въ нихъ мыслями.

«Записка объ оборонѣ приморскихъ пунктовъ» представляетъ особенно живой интересъ въ настоящее время, когда, вслѣдствіе введенія броненосныхъ судовъ и усовершенствованія артиллеріи, надо ожидать самыхъ существенныхъ измѣненій въ оборонѣ и атакѣ морскихъ побережій. Дѣйствительно, изъ разсматриваемой записки видно, что на будущее время броненосныя суда должны играть почти самую главную роль при оборонѣ приморскихъ пунктовъ. Такъ въ запискѣ приводится, что приморскіе пункты могутъ быть обезпечены отъ бомбардирова-

нія только при двухъ условіяхъ: когда впереди этихъ пунктовъ, на разстояніи отъ 7 до 10 верстъ, находятся передовыя укрѣпленія, которыя могутъ бороться съ непріятельскими броненосными судами, тѣмъ, конечно, могутъ пользоваться не всѣ приморскіе пункты, или же когда обороняющійся имѣетъ самъ сильный броненосный флотъ, который займетъ и будетъ удерживать за собой позицію, на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, впереди пункта, прикрываемаго имъ отъ бомбардированія. Еще болѣе необходимъ броненосный флотъ для защиты широкихъ фарватеровъ, когда береговыя укрѣпленія, вооруженныя слабо дѣйствующею противъ брони судовъ артиллеріею, не въ состояніи будутъ съ успѣхомъ обстрѣливать всю ширину фарватера. Для того же, чтобы имѣть возможность возстановить оборону широкихъ фарватеровъ, при содѣйствіи относительно слабого броненоснаго флота обороняющагося, необходимо, чтобы вполнѣ неуязвимыя, постоянныя передовыя батареи были вооружены орудіями весьма большихъ калибровъ, которыя, дѣйствуя мѣтко необыкновенно сильными зарядами, могли бы разрушать броненосныя суда на разстояніяхъ отъ 400 до 500 сажень. Но и этого еще недостаточно: рассматриваемая нами записка находитъ, что вообще оборонительныя сооруженія только тогда удовлетворяютъ своему назначенію, когда удастся выполнить слѣдующія три условія:

1) Достигнуть такой мѣткости стрѣльбы и разрушительной силы удара снарядовъ, чтобы небольшимъ числомъ выстрѣловъ нанести судамъ существенный вредъ.

2) Задержать непріятельскія суда въ сферѣ дѣйствительнаго огня обороняющагося искусственными препятствіями (подводными минами).

3) Отстранить вредное вліяніе пороховаго дыма, который, при огромныхъ зарядахъ, образуя густыя облака между сражающимися, можетъ значительно препятствовать мѣткой и учащенной пальбѣ обороняющагося.

Что же касается до стоимости сооруженія новой системы обороны, то хотя и невозможно въ настоящее время опредѣлить ее, но, тѣмъ не менѣе, въ запискѣ изъяснена надежда, что введеніе новыхъ оборонительныхъ средствъ немногимъ превзойдетъ тѣ издержки, которыя употреблялись и прежде, для достиженія той же цѣли; это вполнѣ объясняется тѣмъ, что при новой системѣ должно потребоваться меньше противъ прежняго

число батарей, орудій, отдѣльныхъ гидротехническихъ сооружений и всего вообще для нихъ необходимаго.

Въ заключеніе записки выражено мнѣніе относительно земляныхъ приморскихъ батарей, которое и приводимъ здѣсь вполнѣ:

«Земляныя приморскія батареи не могутъ бороться съ броненоснымъ флотомъ атакующаго, хотя бы онѣ были вооружены орудіями большихъ калибровъ, чѣмъ атакующія ихъ суда, ибо послѣднія могутъ занять позицію на такомъ разстояніи, на которомъ снаряды земляныхъ батарей не могутъ нанести бронѣ существеннаго вреда, тѣмъ болѣе, что броненосныя суда имѣютъ предъ ними преимущество малыхъ отверстій амбразуръ. Поэтому земляныя батареи сохраняютъ свое значеніе только въ томъ случаѣ, когда онѣ назначаются исключительно для дѣйствія по мелкимъ судамъ, противъ покушенія десантной флотиліи.

«Для удовлетворенія этому требованію, онѣ могутъ быть вооружены современною нарѣзною артиллеріей или орудіями съ гладкимъ каналомъ тѣхъ калибровъ, какіе можно было назначать для выполненія этой цѣли по настоящее время.

«При установкѣ этихъ орудій полезно было бы сдѣлать приспособленія, чтобы ихъ можно было укрывать въ моментъ дѣйствія по нимъ броненосныхъ судовъ, за мерлонами и траверсами, и вдвигать въ амбразуры, съ приближеніемъ непріятельскихъ десантныхъ судовъ.

«Земляныя батареи, лежащія на пунктахъ особенной важности, полезно вооружать хотя небольшимъ числомъ орудій наибольшаго калибра, прикрывая ихъ броневыми щитами или даже броневыми башнями».

Надъ офиціальными статьями №№ 3 и 5 «Инженернаго Журнала», касающимися вентиляціи въ воинскихъ зданіяхъ, мы остановимся только мелькомъ, чтобы показать, какъ важенъ этотъ предметъ и какія горестныя послѣдствія можетъ имѣть малое обращеніе на него вниманія. Не станемъ входить здѣсь въ подробности устройства различныхъ системъ вентиляціи; замѣтимъ только, что въ настоящее время особая коммиссія при инженерномъ вѣдомствѣ занята производствомъ сравнительныхъ опытовъ надъ отопленіемъ и вентиляціею казармъ по системамъ генералъ-маіора Амосова и г. фонъ-Дершау. Опыты эти производились въ казармахъ л.-гв. Семеновскаго полка, а въ нынѣшнюю зиму должны производиться еще и въ четырехъ флигеляхъ

казармъ л.-гв. Преображенскаго полка. При опытахъ, между прочимъ, явился и весьма важный вопросъ о томъ, сколько именно воздуха должна давать вентиляція на каждаго человѣка въ часъ. Генералъ Амосовъ находилъ возможнымъ ограничить это количество воздуха 0,6 кубич. саж., считая, что этого вполне достаточно и что усиленіе вентиляціи противъ такого размѣра повлечетъ за собою значительно большіе расходы. Однако, мнѣніе его вполне опровергнуто докторомъ медицины д. с. с. Козловымъ, который, въ представленной имъ запискѣ, положительно доказываетъ, что вентиляція должна давать въ часъ болѣе 2 куб. саж. воздуха на человѣка, именно $2\frac{1}{4}$ саж. Записка эта такъ интересна, что, мы надѣемся, читатели наши не посѣтуютъ на насъ, если приведемъ здѣсь цѣликомъ то мѣсто ея, гдѣ авторъ говоритъ объ особенной необходимости вентиляціи у насъ въ Россіи.

«У насъ въ Россіи, гдѣ человѣкъ обреченъ природою на шестимѣсячное заточеніе въ жилые покои, въ которыхъ онъ дышетъ нечистымъ воздухомъ, было бы менѣе всего справедливо лишать зданія правильной и достаточной вентиляціи Основываясь на возрастающей дороговизнѣ дровъ, генералъ-маіоръ Амосовъ полагаетъ, что у насъ необходимо ограничить вентиляцію; но, не говоря уже о томъ, что мы не можемъ ограничить то, чего еще вовсе нѣтъ, нельзя не замѣтить, что чистый воздухъ одинаково необходимъ для здоровья человѣка, какъ и хлѣбъ, который также дорожаетъ съ году на годъ.

«Недостатокъ чистаго воздуха, жизнь въ пространствахъ спертыхъ, душныхъ и наполненныхъ угольною кислотою, водными парами и органическими испареніями, составляетъ, какъ всѣмъ извѣстно, одну изъ главнѣйшихъ причинъ бугорчатой чахотки и другихъ хроническихъ недуговъ груди. Поэтому-то цифра этихъ болѣзней доходитъ до такихъ огромныхъ размѣровъ между нашими солдатами, постоянно разнѣщающимися если не въ казармахъ, съ недостаточною вентиляціею, то въ крестьянскихъ избахъ, безъ всякой вентиляціи. Чтобы судить, въ какой степени чахотка распространена въ нашей арміи, достаточно привести, что отъ нея умерло въ войскахъ:

въ 1855 году .	23,691	челов.
— 1856 » .	14,166	—
— 1857 » .	7,292	—
— 1858 » .	6,999	—

— 1859	» .	6,860	челов.
— 1860	» .	5,794	—
— 1861	» .	6,449	—

всего въ теченіи семи лѣтъ . 70,248 нижнихъ чиновъ , не считая уволенныхъ на родину больныхъ этою губительною болѣзнію.

«Сопоставляя эти цифры съ числительностію арміи за послѣднія пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ команды притомъ постоянно очищались отъ больныхъ грудью солдатъ увольненіемъ ихъ на родину, а рекрутовъ поступало весьма немного, находимъ, что въ этотъ срокъ времени на среднюю цифру состава арміи, вмѣстѣ съ иррегулярными войсками, на 1,285,410 человекъ, умерло отъ одной чахотки 32,391, т. е. одинъ на 39 наличнаго состава.

«Съ другой стороны, вѣрные статистическіе выводы подтверждаютъ, что въ этотъ срокъ времени въ С.-Петербургѣ и Финляндіи ежегодно чахоткою заболѣвалъ 1 на 47, а въ остальныхъ частяхъ Европейской Россіи 1 на 78—100 чиновъ наличнаго состава войскъ.

«Въ виду такихъ фактовъ, нельзя не обратить надлежащаго всесторонняго вниманія на изысканія средствъ къ устраненію такого развитія въ войскахъ самой губительной изъ грудныхъ болѣзней, а въ числѣ ихъ улучшеніе жилищъ солдатъ въ отношенія вентиляціи занимаетъ, безспорно, первое мѣсто. Съ этой точки зрѣнія я позволяю себѣ оставаться въ томъ убѣжденіи, что отопливаніе зданій безъ правильной вентиляціи въ гигиеническомъ отношеніи весьма невыгодно и потому должно быть по возможности устраняемо.»

Доводы д. с. с. Козлова не остались тщетными, и генералъ Амосовъ согласился на устройство при своихъ печахъ размѣра вентиляціи отъ 2 до 3 куб. саж. на человекъ въ часъ, какъ это и было задано первоначально программю Инженернаго Департамента.

Въ неофіціальномъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ нумеровъ «Инженернаго Журнала», на этотъ разъ мы встрѣчаемъ очень много статей, которыя бы могли представить особенный интересъ для нашихъ читателей. Изъ обѣщаннаго редакціею этого журнала «ряда военно-историческихъ статей», въ настоящихъ тирахъ нумерахъ имѣется только небольшая вторая статья: «Об-

зора итальянской кампаніи 1859 года», г. М. Д. (въ № 3), да въ № 4 переводъ английской брошюры г. Кмети: «Штурмъ Карса», г. М. Ч.

Относительно труда г. М. Д. мы рѣшительно не знаемъ что сказать: какъ видно, это трудъ, задуманный въ очень обширныхъ размѣрахъ, трудъ, не лишенный интереса, но совершенно теряющій свое значеніе по чрезвычайной медленности, съ которою онъ печатается на страницахъ «Инженернаго Журнала». Редакція этого журнала, какъ видно, намѣрена знакомить съ нимъ своихъ читателей самыми гомеопатическими приѣмами. Въ № 6 «Инженернаго Журнала» за прошлый годъ напечатана была первая небольшая статья этого труда; затѣмъ въ первыхъ двухъ нумерахъ нынѣшняго года продолженія этого труда не появлялось, и только въ № 3 напечатана статья вторая «Обзора итальянской кампаніи», всего въ 12 страницъ. Въ этой статьѣ, какъ кажется, еще не конченъ и обзоръ театра войны, а въ концѣ ея обѣщано продолженіе, котораго, однакожъ, нѣтъ ни въ № 4, ни въ № 5; вѣроятно, оно появится хоть въ № 6.

Въ № 4 помѣщенъ переводъ английской брошюры генерала Кмети: «Штурмъ Карса», который дѣйствительно представляетъ немалый интересъ, знакомя съ дѣйствіями собственно турецкихъ войскъ въ день штурма; притомъ же, переводъ снабженъ нѣсколькими примѣчаніями переводчика, г. М. Ч., которыя исправляютъ нѣкоторыя ошибки г. Кмети. Къ статьѣ приложены два плана укрѣпленій и окрестностей Карса: одинъ — заимствованный изъ «Сборника сочиненій офицеровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба», а другой — составленный генераломъ Кмети съ памяти и приложенный къ англійскому подлиннику. Несмотря на всю занимательность разсказа статьи генерала Кмети, намъ кажется, однако, что она представляетъ слишкомъ частный интересъ, такъ какъ написана собственно для указанія на то участіе, которое генералъ Кмети принималъ въ отраженіи штурма. Это матеріалъ для будущаго историка блокады Карса, не дающій, однако, полнаго понятія, несмотря на дѣльные примѣчанія переводчика, о полной картинѣ самаго штурма.

Изъ другихъ статей неофіціального отдѣла разсматриваемыхъ нумеровъ «Инженернаго Журнала», наиболѣе интереса для неспеціалистовъ могутъ представить: въ № 3 статья П. А. Иванова «О конныхъ піонерахъ», съ которою читатели «Военнаго Сборника» знакомы изъ № 9 нашего журнала; въ № 4 — «Изъ

путевыхъ замѣтокъ о Киргизской степи», г. Ар. Грена, и въ № 5—статья г. А. Орда «Саперы въ Севастополѣ». На послѣднихъ двухъ статьяхъ мы и остановимъ вниманіе нашихъ читателей.

Статьи г. Грена, какъ мы уже имѣли случай замѣтить однажды при обзорѣ «Инженернаго Журнала», могли бы быть чрезвычайно интересны, если бы авторъ имѣлъ болѣе наблюдательности и не ограничивался однимъ лишь поверхностнымъ обзоромъ чрезвычайно интересныхъ и мало извѣстныхъ еще мѣстностей долины Сыръ-Дарьи. А то, по большей части, г. Гренъ довольствуется слишкомъ общими мѣстами, такъ что замѣтки его мало знакомятъ съ самымъ краемъ, а болѣе наполнены личными его впечатлѣніями, въ родѣ того, что тамъ-то автору довелось впервые провести ночь подъ коломейкою (то же, что кибитка, но меньшихъ размѣровъ (стр. 132), въ другомъ мѣстѣ, авторъ въ первый разъ увидѣлъ скорпіона (стр. 134), и т. под. Но, тѣмъ не менѣе, попадаются въ замѣткахъ г. Грена и нѣкоторыя весьма интересныя свѣдѣнія. Такъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 4 «Инженернаго Журнала», онъ описываетъ дорогу отъ форта № 1 (Казама) до форта № 2 (Кармакчи)—этотъ послѣдній фортъ описанъ слишкомъ, впрочемъ, поверхностно—и, наконецъ, островъ Кошъ-Курганскій, разливъ Кара-узяка и пути къ форту Перовскому. Описывая всѣ эти видѣнные имъ мѣстности, авторъ между прочимъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній и объ уральскихъ казакахъ, которые до 1860 года несли кавалерійскую службу на Сыръ-Дарьинской линіи, а съ этого года замѣнены казаками Оренбургскаго войска. Вотъ какъ, между прочимъ, г. Гренъ описываетъ походное движеніе уральской сотни:

«Казаки шли справа по шести, пѣсенники впереди. Разумѣется, здѣсь не было того строгаго порядка въ равненіи, который я привыкъ видѣть на марсовомъ полѣ или даже на маневрахъ, при движеніи войскъ по дорогамъ, когда поминутно начальникъ за начальникомъ обгоняетъ проходящія полки и когда крики: то «вправо», то «влѣво», не умолкаютъ въ продолженіе всего перехода. Да и не къ чему соблюдать въ степи этотъ строгій порядокъ; не было бы только отсталыхъ, — вотъ и все. Въ костюмахъ казаковъ также не было однообразія — всякій ѣхалъ въ чемъ ему удобнѣе: кто въ кителѣ, кто въ форменномъ суконномъ казакинѣ, казакъ же Татаринъ непремѣнно въ халатѣ, а кто и просто въ одной рубахѣ. Опытные въ степномъ походѣ казаки всѣ имѣли на себѣ *чамбары*, широкія

кожанья шаровары, непрѣнная принадлежность каждаго киргиза. Въ нихъ, во первыхъ, не такъ жарко, а главное—только чамбары могутъ выдержать здраво и невредимо путешествіе по колючимъ растеніямъ и цѣпкимъ сучьямъ саксаульника».

Извѣстно, что между Уральцами чрезвычайно много старовѣровъ, но, по словамъ г. Грена, казаки-старовѣры, будучи выкомандировываемы на службу, коль скоро покидаютъ свою родную землю, оставляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и многіе изъ своихъ предразсудковъ. Такъ они ѣдятъ зачастую изъ одной чашки съ нестаровѣромъ; нѣкоторые курятъ табакъ и почти всѣ пьютъ водку. Особенно же молодое казачье поколѣніе во многомъ оставляетъ уже предразсудки своихъ отцовъ. Не сочувствуя всѣмъ предразсудкамъ стариковъ, молодежь если и держится еще ихъ правилъ, то единственно только для вида.

При прежнемъ содержаніи, только нынѣ увеличенномъ для казаковъ Сыръ-Дарьинской линіи, положеніе казаковъ было крайне незавидно. Между прочимъ, г. Грень замѣчаетъ, что рѣдкій казакъ, послѣ двухъ-годичной службы на линіи, возвращается домой съ лошадью: большая часть лошадей околѣваетъ въ степи. Особенно въ фортѣ Перовскій падежь на скотъ бываетъ ежегодно весьма значителенъ. Къ сожалѣнію, г. Грень не объясняетъ причинъ этого бѣдствія и сознается, что не знаетъ ни ихъ, ни того, принимаются ли всѣ необходимыя мѣры къ его ослабленію.

Что касается до вооруженія уральскихъ казаковъ, по крайнѣй мѣрѣ тѣхъ, которые приходили на Сыръ-Дарьинскую линію, то, по словамъ г. Грена, оно очень плохо, особенно ружья, которыя ниже всякой посредственности. Для исправленія этого недостатка, авторъ «Путевыхъ замѣтокъ» предлагаетъ мѣру, которая, надо полагать, была бы дѣйствительно небезполезною не только въ Уральскомъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ казачьихъ войскахъ.

«Казакъ, наряженный на внѣшнюю службу — говорятъ г. Грень — если не ошибаюсь, получаетъ изъ войсковой суммы 200 р. сер. на руки, для обзаведенія. На эти деньги онъ покупаетъ себѣ и оружіе. Разумѣется, не всякій изъ нихъ гонится за качествомъ оружія, а норовитъ скорѣе какъ бы купить подешевле и безъ большихъ хлопотъ. Да, наконецъ, едва ли и есть возможность каждому пріобрѣсти для себя хорошее оружіе: вѣдь казакъ не поѣдетъ же покупать себѣ ружье на за-

воду, а возьметъ то, которое найдетъ подъ руками. Поэтому, намъ кажется, не лучше ли бы было закупать требуемое оружіе, на войсковую сумму, прямо на заводахъ, командировавъ того опытнаго офицера, и по мѣрѣ надобности выдавать его казакамъ на руки, удерживая за это изъ слѣдуемыхъ имъ денегъ его стоимость. Этимъ способомъ, казалось бы, можно было снабжать казаковъ оружіемъ дѣйствительно годнымъ къ употребленію, и, притомъ, едва ли это не было бы дешевле и для нихъ самихъ».

Статья г. А Орда: «Саперы въ Севастополѣ», посвященная *памяти севастопольскихъ саперовъ*, представляетъ чрезвычайно живой интересъ, который, безъ сомнѣнія, никогда не угаснетъ, пока будетъ живо воспоминаніе о незабвенной, геройской защитѣ Севастополя. Въ эпиграфъ своей статьи г. Орда избралъ слѣдующія слова приказа по севастопольскому гарнизону отъ 30 августа 1855 года, № 305: «Севастопольцы! вы свято исполнили до конца долгъ и обязанность свою; современники и будущія поколѣнія отдадутъ вамъ справедливость. Отечество гордится вами!» Слова эти и внушили, какъ видно, г. Орда благородную и высокую мысль представить очеркъ боевыхъ заслугъ части севастопольскаго гарнизона, именно саперовъ, да притомъ же саперовъ-солдатъ.

«Не принимая на себя смѣлости — говорить г. Орда — изображать всю обстановку дѣятельности геройскаго гарнизона, скажу только, и съ этимъ, надѣюсь, согласится всякій, кто былъ въ Севастополѣ, что исполнить свой долгъ, во время осады, было нелегко. Несмотря на то, кто посмѣетъ взять на себя тяжкій грѣхъ, сказать, что русскій солдатъ, въ Севастополѣ, не исполнялъ свято своей обязанности? Тѣмъ, кто бы рѣшился на подобное преступленіе, надобно бы было взглянуть, на мѣстѣ дѣйствія, на готовность севастопольцевъ жертвовать собою; нужно бы было поглядѣть на эти желѣзныя натуры, обреченныя на темную, ужасную смерть, не лицомъ къ лицу съ врагомъ, а отъ его скрытыхъ ударовъ, и полюбоваться дивною твердостію вояновъ, въ лютыхъ страданіяхъ отъ ранъ спокойно умиравшихъ, съ покорностію Провидѣнію, на своемъ посту. Тогда всякій видѣвшій это сталъ бы благоговѣть передъ севастопольскимъ солдатомъ.

«Перечислить кому нибудь одному всѣ подвиги самоотверже-

нія, стойкости и отваги, выказанные солдатами въ эпоху 349-дневной обороны, нѣтъ возможности; между тѣмъ,

«Святъ, незабвенъ героевъ прахъ,
Во всѣхъ народахъ и вѣкахъ.» (*)

«Поэтому пусть севастопольцы-офицеры вспомнятъ, каждый по своей части, своихъ боевыхъ товарищей, нижнихъ чиновъ, и тогда составится если не полное, то почти полное описаніе тѣхъ чудесъ, которыя совершили севастопольцы-солдаты, чудесъ, часто мало кѣмъ замѣченныхъ, и поэтому тѣмъ болѣе великихъ; сколько тогда славныхъ личностей, выйдя изъ мрака, предстанутъ на удивленіе и примѣръ потомству, подобно тому, какъ они служили примѣромъ для своихъ товарищей въ Севастополѣ!»

Вслѣдствіе такихъ-то побужденій, г. Орда и представлялъ очеркъ боевыхъ заслугъ саперовъ въ Севастополѣ, преимущественно отличившихся какими либо особыми подвигами. При этомъ онъ руководствовался официальными данными, свѣдѣніями, полученными отъ очевидцевъ, и, наконецъ, собственными воспоминаніями. Главное достоинство труда г. Орда, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что ему удалось избѣжать слишкомъ большаго развитія анекдотическаго характера въ своемъ разсказѣ, чѣмъ по большей части всегда грѣшатъ подобныя описанія подвиговъ. Обыкновенно разсказчики подвиговъ болѣе увлекаются тѣмъ, что говорили ихъ герои, чѣмъ тѣмъ, что они дѣлали; приводя множество остроумныхъ выраженій, разныхъ остротъ, сказанныхъ ихъ героями подъ выстрѣлами, они этимъ самымъ развлекаютъ читателя и заставляютъ его забывать отчасти ту грозную обстановку, при которой все это говорилось. Оттого въ подобныхъ разсказахъ какъ-то мало видно святаго исполненія долга, а преимущественно бросается въ глаза какое-то «разерство, болѣе свойственное Французу, но не нашему, простому русскому солдату. Саперы-севастопольцы г. Орда говорятъ очень мало—да и не до словъ имъ было подъ адскимъ огнемъ непріятеля—но за то они дѣйствуютъ превосходно, и въ каждомъ отдѣльномъ описаніи этихъ дѣйствій видно, сколько нужно было здѣсь смѣлости, усердія и хладнокровія: тотъ, среди дня, подъ выстрѣлами исправляетъ по нѣскольку амбразуръ въ день, другой подъ пулями исправляетъ насыпь надъ порохо-

(*) Изъ «Морскаго Сборника» 1857 года.

выигъ погребомъ, третій тушить пожаръ въ одеждѣ укрѣпленій, участвуетъ въ вылазкахъ и ночныхъ секретакъ, и т. д. и т. д., и все это дѣлается безъ всякихъ фразъ, безъ прибаутокъ, съ полнымъ сознаниемъ своихъ обязанностей. Смыслъ можно сказать, что статья г. Орда можетъ служить образцомъ для описанія военныхъ подвиговъ, и весьма было бы желательно, чтобы она нашла себѣ подражателей и чтобы что нибудь подобное было составлено и для частей арміи, артиллеріи и флота, участвовавшихъ въ геройской защитѣ Севастополя. Въ матеріалахъ не можетъ быть недостатка; нужно только, чтобы владѣющіе подобными матеріалами не хранили ихъ лишь про себя, а, по мѣрѣ возможности, дѣлали болѣе доступными для всѣхъ.

Приводить отрывки изъ разсказовъ г. Орда о наиболѣе отличившихся саперахъ слишкомъ бы растянуло наше обозрѣніе, а потому мы и ограничимся здѣсь только заимствованіемъ изъ разсматриваемой статьи нѣкоторыхъ свѣдѣній о числительности и убыли людей въ трехъ саперныхъ баталіонахъ (3, 4 и 6), бывшихъ въ составѣ севастопольскаго гарнизона. 3-й саперный баталіонъ вступилъ въ Севастополь 28 апрѣля 1855 года, въ составѣ трехъ ротъ, силою въ 367 человекъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, не считая музыкантовъ и нестроевыхъ. Въ бытность свою въ Севастополѣ, по 27 августа 1855 г. включительно, онъ потерялъ нижнихъ чиновъ:

Убитыми.	26	челов.
Ранеными	132	—
Контуженными.	123	—
Безъ вѣсти пропавшими.	13	—
<hr/>		
Итого.	294	челов.

Сверхъ того заболѣвшихъ выбыло 114 челов. Но такъ какъ, во время обороны, къ нему прибыло на укомплектованіе 271 человекъ да изъ госпиталей вернулось 347 челов., то онъ вступилъ изъ Севастополя въ составѣ 577 человекъ.

Изъ этого баталіона особенно замѣчательны потери въ первой его ротѣ, находившейся на 5 отдѣленіи оборонительной линіи: въ ней, въ теченіе трехъ недѣль, съ 8 по 27 августа 1855 г. включительно, изъ 100 саперовъ осталось только 13 человекъ. Вторая и четвертая роты 3-го сапернаго баталіона находились на 5, 6 и 4 бастіонахъ и на батареяхъ смежныхъ съ

ними, а въ концѣ обороны часть 4 роты была на Малаховомъ курганѣ.

4-й саперный баталіонъ прибылъ въ Крымъ вѣстѣ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, участвовалъ въ инкерманскомъ сраженіи, 24 октября (*), и въ тотъ же день вступилъ въ Севастополь въ четырехротномъ составѣ, силою въ 908 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Во время нахождения въ Севастополѣ съ 24 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г. баталіонъ потерялъ:

Убитыми	59	нижнихъ чиновъ.
Ранеными	234	— —
Контуженными	169	— —
Безъ вѣсти пропавшими . . .	32	— —

Итого. . . 494 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, заболѣвшихъ было 193 нижнихъ чиновъ. На укомплектованіе баталіона прибыло 175 чел., и изъ госпиталей вернулось 296 чел., вслѣдствіе чего баталіонъ выступилъ изъ Севастополя въ составѣ 692 нижнихъ чиновъ.

6-й саперный баталіонъ вступилъ въ Севастополь задолго до осады, а именно 6 апрѣля 1854 года, въ четырехротномъ составѣ, силою въ 839 чел. рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ; находился на оборонительной линіи вплоть до паденія Севастополя и въ это время потерялъ:

Убитыми	69	нижнихъ чиновъ.
Ранеными	471	— —
Контуженными	113	— —
Безъ вѣсти пропавшими . . .	18	— —

Итого. . . 671 человекъ.

Сверхъ того баталіонъ потерялъ заболѣвшими 508 чел.; поэтому вся убыль была 1,179 чел. Прибыль заключалась въ 314 чел., пришедшихъ на укомплектованіе, и въ 545 чел., вернувшихся изъ госпиталей; всего прибыль была 859 чел. Баталіонъ выступилъ изъ Севастополя, 27 августа 1855 года, силою въ 618 чел.

Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ нумеровъ «Инженернаго Журнала» наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько переводныхъ статей о броненосномъ флотѣ, о желѣзныхъ фортахъ и вообще оборонѣ приморскихъ пунктовъ, двѣ статьи о нѣкто-

(*) Въ инкерманскомъ сраженіи баталіонъ потерялъ 4 человекъ убитыми и 6 ранеными; въ числѣ послѣднихъ одинъ офицеръ.

рыхъ нашихъ работахъ при осадѣ Силистріи въ 1854 году и, наконецъ, полемика, возникающая въ «Инженерномъ Журналѣ» по поводу мнѣній о занятіяхъ саперныхъ баталіоновъ въ мирное время.

Намъ особенно пріятно было встрѣтить статьи, относящіяся до осады Силистріи въ 1854 году, такъ какъ осада эта до сихъ поръ почти не имѣла у насъ полнаго описанія, а, между тѣмъ, могла бы, безъ сомнѣнія, представить также свою долю поучительности. Конечно, инженерныя дѣйствія подъ Силистріею ничтожны сравнительно съ подобными же происходившими въ Севастополѣ, но, тѣмъ не менѣе, они заслуживаютъ вниманія, и двѣ статьи, помѣщенные въ № 5 «Инженернаго Журнала», еще болѣе убѣждаютъ въ томъ. Въ одной изъ этихъ статей описанъ замѣчательный переходъ черезъ ровъ Арабскаго укрѣпленія подъ Силистріею; въ другой, болѣе обширной, г. Д. Малкова; описаны минные взрывы при осадѣ Силистріи въ 1854 году. Авторъ послѣдней статьи самъ говоритъ: «хотя при этомъ случаѣ (т. е. при взрывахъ минъ для обрушенія части Арабскаго форта) не было сдѣлано никакихъ особыхъ наблюденій и открытій, заслуживающихъ занять почетное мѣсто въ лѣтописяхъ науки, но такъ какъ работы по заряданію и взрыву минъ производились при обстоятельствахъ совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, которыя сопутствуютъ работамъ этимъ при практическомъ обученіи гальваническихъ командъ, то я полагаю, что описаніе ихъ можетъ принести нѣкоторую долю пользы для занимающихся минною практикою».

Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе близкое изученіе осады Силистріи указало бы и на многія другія поучительныя части работъ, если не въ прямомъ смыслѣ, какъ образцы для подражанія, то, по крайней мѣрѣ, въ косвенномъ, какъ случаи, которыхъ слѣдуетъ избѣгать.

Къ № 4 «Инженернаго Журнала» приложенъ выпускъ третій и послѣдній «Лекцій о морскихъ сооруженіяхъ», штабсъ-капитана М. Герсевича.

Солдатская Бесѣда, №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Чтеніе для Солдатъ, №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Достаточно развернуть за послѣднее время любой журналъ и газету, гдѣ хотя вскользь говорили бы о нашей арміи, и непремѣнно можно быть увѣреннымъ, что, въ числѣ сказаннаго о

нашемъ солдатѣ, упоминается о необходимости для него грамотности и объ успѣхахъ, сдѣланныхъ имъ въ этомъ отношеніи въ послѣднее время. Что успѣхи эти должны быть при общей заботливости начальства, это не подлежитъ сомнѣнію, и, наконецъ, отчеты по разнымъ частямъ войскъ удостовѣряютъ въ томъ. Конечно, строгое и точное опредѣленіе числа грамотныхъ въ войскахъ очень затруднительно, и особенно не можетъ быть исполнѣе точно опредѣлено число тѣхъ именно грамотныхъ, которые на столько уже сильны, что могутъ съ толкомъ читать всякаго рода книги, предназначаемыя для ихъ дальнѣйшаго развитія. Однако, приблизительно можно, кажется, положить, что если въ войскахъ нашихъ показывается въ графѣ о грамотныхъ отъ 35 — 50 процентовъ, то, если примемъ изъ этого числа, что умѣющихъ читать съ толкомъ наберется половина, и тогда число такихъ людей будетъ весьма значительно. Для нихъ-то, какъ намъ кажется, болѣе всего и должны имѣть значеніе такъ называемые солдатскіе журналы, въ которыхъ люди эти могли бы находить для себя разные указанія и свѣдѣнія для дальнѣйшаго самостоятельнаго своего развитія; для этихъ-то людей чтеніе перестаетъ быть уже механическимъ упражненіемъ, а должно сдѣлаться средствомъ къ ихъ развитію. Пока учащійся читаетъ плохо, его занимаетъ не столько содержаніе читаемаго, какъ самый процессъ чтенія; но разъ, что онъ достигъ уже до того, что можетъ бѣгло читать, онъ непремѣнно будетъ понемногу вдумываться въ прочитанное и искать въ немъ, смотря по своему характеру, или пріятнаго только, или полезнаго. Поэтому-то, по мѣрѣ того, какъ увеличивается въ войскахъ число грамотныхъ, и особенно грамотныхъ съ толкомъ, необходимо обращать болѣе строгое вниманіе на то, что именно дается имъ для чтенія: отъ осторожнаго выбора болѣе всего будетъ зависѣть и та польза, которую новые грамотные люди могутъ извлечь изъ пріобрѣтеннаго ими умѣнья читать.

Въ настоящее время, для солдатъ нашихъ издаются два журнала, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои достоинства и недостатки, и каждый до известной степени можетъ служить съ пользою для нашихъ грамотныхъ солдатъ. Можно сказать даже, что оба эти журнала какъ бы дополняютъ собою одинъ другой, а потому и необходимо указать, въ чемъ именно заключаются ихъ хорошія и дурныя стороны. Разсмотримъ сперва каждый особо.

«Солдатская Бесѣда», съ начала нынѣшняго года начала издаваться по новой программѣ, которая, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, совершенно одинакова съ программой «Народной Бесѣды», издаваемой подъ одною и тою же редакціею; измѣненъ въ этихъ программахъ только одинъ отдѣлъ, гдѣ сообщаются правительственныя распоряженія. Этимъ самымъ уже ясно опредѣлилось и направленіе «Солдатской Бесѣды»: она издается не исключительно для развитія только нашего солдата, а для развитія вообще нашего необразованнаго, но начинающаго изучать грамоту простонародья, относя къ той же категоріи равно и крестьянъ, и мѣщанъ, и солдатъ. И дѣйствительно: собственно въ степени развитія людей этихъ категорій нашего простонародья нѣтъ никакого существеннаго различія. Солдатъ нашъ, поступая изъ городскихъ или сельскихъ обществъ, вноситъ въ армію всѣ тѣ же недостатки, какими отличаются и мѣщане и крестьяне; слѣдовательно, для уничтоженія въ немъ этихъ недостатковъ и надо дѣйствовать совершенно такъ же, какъ дѣйствуютъ съ тою же цѣлью и на послѣднихъ. Потребность эта еще болѣе увеличилась въ послѣднее время, когда, при сокращенныхъ срокахъ службы, солдатъ нашъ получилъ возможность возвращаться въ среду, изъ которой онъ вышелъ, еще въ полной силѣ здоровья.

Согласно съ этимъ и ведетъ г. А. Погоскій свой журналъ, имѣя въ виду напоминать солдату лишь изрѣдка о солдатскомъ бытѣ, о настоящей его временной службѣ, но за то знакомя его подробнѣе и съ бытомъ народнымъ и съ познаніями общечеловѣческими. Согласно съ этимъ, онъ и поставилъ себѣ задачею развивать въ солдатѣ преимущественно чувства общечеловѣческія, которыя должны лежать въ основѣ всего частнаго, такъ сказать, специально-солдатскаго образованія. Намъ кажется совершенно излишнимъ доказывать справедливость подобнаго взгляда на развитіе солдатъ: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что человѣкъ нравственно развитый, сознающій свое человѣческое достоинство, всегда будетъ лучшимъ солдатомъ, нежели тотъ, который не имѣетъ нравственныхъ началъ, погруженъ въ суевѣріе, предразсудки. Эта истина слишкомъ осязательна для того, чтобы доказывать ее.

Посмотримъ же теперь, какими путями «Солдатская Бесѣда» старается достичь исполненія предположенной задачи.

Въ третьей книжкѣ «Солдатской Бесѣды» помѣщена отъ ре-

дакція небольшая замѣтка: «Какъ помогать своему дѣлу». Въ ней ясно обрисовано, на что именно редакція намѣрена преимущественно направлять до времени свои усилія. Сказавши предварительно, что много у насъ въ народномъ быту уже измѣняется, многое готовится къ измѣненію, въ замѣткѣ указано на два наши важные недостатка: *воровство* и *драчливость*. Недостатки эти, дѣйствительно, глубоко укоренились въ наше общество, особенно въ простонародьи, и являются прямымъ, неизбежнымъ послѣдствіемъ всей пройденной исторической нашей жизни: недостатки эти—прямые слѣдствія долго господствовавшего у насъ *неуваженія къ собственности и къ личности*. Конечно, съ измѣненіемъ положенія крестьянъ, съ развитіемъ образованія, съ преобразованиемъ судебной власти, какъ собственности, такъ и личность у насъ получать болѣе полное обезпеченіе, но послѣдствія прошедшаго, вошедшія въ обычай и привычки народныя, не изглаживаются мгновенно: нужно немало усилій для ихъ искорененія. Въ военномъ нашемъ обществѣ тоже замѣтны эти два важные недостатка. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на наши отчеты по военно-судной части, изъ которыхъ видно, что воровство, по числу подсудимыхъ, занимаетъ второе мѣсто въ ряду совершаемыхъ нижними чинами преступленій (первое мѣсто принадлежитъ побѣгамъ). О драчливости солдатъ нечего и говорить; она проявляется въ военномъ званіи не менѣе, какъ и въ крестьянскомъ обществѣ.

На эти-то два недостатка, и преимущественно на послѣдній, редакція «Бесѣды» и обратила особенное вниманіе, направивъ противъ него нѣсколько сходныхъ по заключенію, но разнообразныхъ по содержанію статей. Таково направленіе разсказа г. Погоскаго: «Злодѣй и Петька» (въ № 2), а также и небольшихъ повѣстей — г. Полисадова: «Бѣглая» (въ № 3), и г. Давкова: «Бракъ по неволѣ» (въ № 5).

Въ первой изъ этихъ статей, съ обычнымъ искусствомъ г. Погоскаго, выведены на сцену два петербургскіе извозчика: одинъ добрый старикъ, Петръ Захарычъ, съ его доморощенной лошадкой — Петькой, другой отставной солдатъ, Демьянъ Корнѣевъ, взявшійся за извозъ по отставкѣ и обманутый при покупкѣ лошади барышниками. Обѣ эти личности мастерски очерчены, особенно личность старика Петра. Разсказъ же послѣдняго о томъ, какъ онъ въ послѣднюю побывку въ деревнѣ узналъ, что люби-

мый внукъ его былъ высѣченъ, и послѣдующія затѣмъ разсужденія его, въ которыхъ видна борьба между внушеніемъ разсудка и любви, что не слѣдовало бить ребенка, и между рутиннымъ взглядомъ о необходимости розогъ, составляютъ одно изъ лучшихъ мѣстъ всей статьи. Особенную полноту разсказъ этотъ получаетъ въ связи съ двумя, помѣщенными въ томъ же номерѣ «Солдатской Бесѣды», статьями, изъ которыхъ первая принадлежитъ редакціи: «О тѣлесномъ наказаніи и о всякихъ побояхъ», а вторая г. Василичу и носитъ заглавіе: «Побой и вредъ отъ нихъ для здоровья тѣлеснаго и душевнаго». Содержаніе послѣдней статьи понятно изъ ея заглавія; въ первой же статьѣ, чрезвычайно логично и искусно, подтверждая сказанное словами Спасителя, доказываются вредъ и вся неестественность тѣлеснаго наказанія дѣтей.

Въ разсказахъ «Бѣглая» и «Бракъ по неволѣ» выставлены случаи изъ простой деревенской жизни, вѣрно схваченные, просто, но искусно обрисованные. и доказывающіе наглядно всю дикость и вредъ оскорбленія женщины. Въ первомъ выставлена молодая женщина, насильно выданная замужъ за нелюбимаго человѣка, претерпѣвавшая въ новой семьѣ своей всякія оскорбленія, заставившія ее бѣжать; но она была поймана, избита и возвращена къ мужу. Во второмъ разсказѣ, молодая дѣвушка, изъ угожденія матери, выходитъ за нелюбимаго человѣка, по подозрѣнію его невинно переноситъ побои, которыя ее ожесточаютъ; она падаетъ нравственно, за что мірская сходка подвергаетъ ее тѣлесному наказанію, вслѣдствіе котораго наказанная сходитъ съ ума и топится. Оба разсказа составлены недурно, хотя съ нѣкоторыми притязаніями на эффектность. Во всякомъ случаѣ, простолюдинъ нашъ найдетъ въ нихъ грустную истину, которую весьма часто онъ встрѣчалъ въ своемъ собственномъ быту. Но, встрѣчая подобные случаи во вседневной жизни, онъ, безъ сомнѣнія, и не обращалъ на нихъ вниманія, считалъ ихъ слишкомъ обыкновенными; статьями «Солдатской Бесѣды» всѣ эти случаи выставлены передъ нимъ рельефно, и ярко показана вся ихъ гнусность. Нѣтъ сомнѣнія, что все это должно произвесть нѣкоторое впечатлѣніе на добрую отъ природы, но испорченную невѣжествомъ, душу нашего простолюдина.

Что особенно замѣчательно въ изданіяхъ г. Погоскаго и что вполне можетъ служить ручательствомъ возможности достиженія имъ цѣли своихъ стремленій, это необыкновенная вѣр-

ность своимъ убѣжденіямъ и постоянство въ преслѣдуемомъ ииѣ дѣлѣ. Избравъ себѣ задачею возможно большее смягченіе нравовъ нашего простонародья, особенно въ обращеніи съ существами слабыми, каковы женщины и дѣти, онъ уже не упускаетъ ни одного случая, чтобы дѣйствовать въ этомъ направленіи. Такъ, вслѣдъ за рассказомъ «Бѣглая», весьма удачно помѣщена статья: «Судъ Богочеловѣка въ Іерусалимѣ, на праздникѣ Кушней»; такъ въ отдѣлѣ «сиѣси» почти въ каждомъ номерѣ помѣщаются выписки изъ разныхъ газетъ о буйствѣ и гнусныхъ поступкахъ нашего простонародья. По всему видно, что редакція «Солдатской Бесѣды» вполне проникнулась избранною ею задачею и неуклонно стремится къ ея выполнению.

Другая бѣда, заѣдающая жизнь нашего простонародья и къ уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію которой явно стремится «Солдатская Бесѣда», это—суевѣріе, которое вкоренилось вслѣдствіе общей неразвитости, непониманья самыхъ простыхъ явленій природы и вслѣдствіе возникшаго при томъ стремленія объяснять все сверхестественными силами. На этотъ недостатокъ нашего простонародья «Солдатская Бесѣда» дѣйствуетъ также не менѣе настойчиво. Таково направленіе разсказа: «Солдатское пиво», неизвѣстнаго автора, очень бойкій разсказъ о томъ, какъ солдатъ обличаетъ всѣми уважаемаго въ деревнѣ, да и въ цѣломъ околоткѣ, знахаря; таковы же статьи г. В. Василича: «О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ», и особенно «Бесѣды о землѣ, водѣ, воздухѣ и о разныхъ тваряхъ», профессора А. Бекетова. Последняя статья заключаетъ въ себѣ достаточно полное для простонародья, а главное обстоятельное изложеніе строенія земли и разныхъ явленій, на ней происходящихъ. Намъ кажется только, что, приводя примѣры въ подтвержденіе разныхъ объясняемыхъ явленій, надо бы стараться заимствовать ихъ изъ числа тѣхъ, которыя случались у насъ, въ Россіи: такъ, напримѣръ, говоря о землетрясеніяхъ, казалось бы ближе было привести разсказъ о землетрясеніяхъ, происходившихъ въ Россіи, о разрушеніи, напримѣръ, Шемахи, чѣмъ говорить подробно о землетрясеніяхъ въ Неаполѣ и Калабріи. Другое, что мы считаемъ нужнымъ замѣтить по поводу статей г. Бекетова, это — необходимость ознакомить простонародье съ существующими разными мѣрами, что тѣмъ болѣе нужно, что въ «Бесѣдахъ о землѣ» и проч. упоминаются дюмы, линіи, доли линій, о которыхъ простолюдинъ нашъ,

и тѣряющій лишь аршиномъ да вершками, не имѣетъ ровно никакого понятія. — Вѣра въ знахарей укоренилась въ нашемъ народѣ какъ вслѣдствіе недостатка образованности, такъ и по дѣйствительному недостатку у нашего простолюдина средствъ къ принятію другихъ мѣръ, необходимыхъ для сохраненія и поправленія здоровья. Уничтожить эту вѣру въ знахарей или, по крайней мѣрѣ, значительно поколебать ее вѣрнѣе всего можно не оффиціальными запрещеніями знахарства, а распространеніемъ въ народѣ здравыхъ и ясныхъ понятій о причинахъ разныхъ болѣзней, ихъ леченій, а главное о предупрежденіи ихъ. Въ этихъ видахъ и въ нынѣшнемъ году въ «Солдатской Бесѣдѣ» было помѣщено нѣсколько статей извѣстнаго нашего медика В. В. Дерикера (В. Васильчъ) (*), а съ будущаго года предполагено программу «Солдатской Бесѣды» пополнить и новымъ отдѣломъ: «Народное Здравіе», въ которомъ будутъ послѣдовательно сообщаться разныя средства къ сохраненію и поправленію здоровья. Редакціею этого отдѣла будетъ завѣдывать В. В. Дерикеръ.

«Здоровье — сказано въ объявленіи редакціи по этому случаю — есть первое дѣло въ жизни, и на службѣ и въ отставкѣ. Поэтому каждый долженъ стараться узнать, какъ сохранять его, какъ предупреждать болѣзнь и какъ, въ внезапныхъ случаяхъ, помогать и себѣ и людямъ, когда нѣтъ близко ученаго лекаря. На службѣ этого почти не бываетъ, а въ сельскомъ быту — сплошь и рядомъ: огромная смертность дѣтей, множество страждущихъ застарѣлыми недугами, немало испорченныхъ мнимыми лекарками и знахарями — все это есть печальное слѣдствіе незнанія самыхъ простыхъ предосторожностей и способовъ домашняго леченія, все это — послѣдствіе невѣжества.

«Свѣдѣнія о болѣзняхъ, предполагаемыя въ «Солдатской Бесѣдѣ», разумѣется, никого не сдѣлаютъ лекаремъ; но кто затвердить ихъ въ памяти, тотъ непремѣнно будетъ полезенъ и себѣ и другимъ, а при случаѣ, разумнымъ совѣтомъ, спасетъ человѣка и отъ страданій.»

Польза, какую долженъ принести этотъ новый отдѣлъ «Солдатской Бесѣды», несомнѣнна; остается только желать, чтобы столь важный отдѣлъ былъ веденъ какъ слѣдуетъ, въ возможно болѣе общепонятномъ видѣ.

(*) Какъ, напримѣръ, въ № 2: «Побой и вредъ отъ нихъ для здоровья тѣлеснаго и душевнаго», въ № 3: «О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ», въ № 4: «Вино и болѣзнь отъ пьянства».

Забываясь о томъ, чтобы въ нашемъ солдатѣ уничтожить или ослабить тѣ недостатки, которые общи ему съ нашимъ простолюдиномъ, «Солдатская Бесѣда» въ то же время стремится и къ тому, чтобы собственно въ самомъ солдатѣ, въ его занятіяхъ, найти средства для возвышенія его, какъ въ собственныхъ его глазахъ, такъ и въ глазахъ его согражданъ. Въ этихъ видахъ еще въ прошломъ году г. Погоскій поднялъ вопросъ о томъ, чтобы солдаты были допускаемы къ занятіямъ съ учениками, въ открывавшихся при войскахъ воскресныхъ школахъ (*). По предположеніямъ г. Погоскаго, участіе солдатъ въ воскресныхъ школахъ должно было служить отчасти для подготовленія ихъ къ будущей дѣятельности, которая могла открыться имъ по выходѣ въ отставку, именно для дѣятельности въ низшихъ народныхъ училищахъ. Поэтому закрытіе воскресныхъ школъ нисколько не уменьшаетъ возможности того, чтобы добронравные и хорошо грамотные солдаты не могли быть, по выходѣ въ отставку, сельскими учителями или, по крайнѣйшій мѣрѣ, помощниками такихъ учителей. Если только обученіе солдатъ будетъ ведено правильно въ войскахъ, то солдатъ можетъ получить и достаточно свѣдѣній и нѣкоторую приспособленность для того, чтобы уиѣть передавать свои свѣдѣнія другимъ. Когда человекъ правильно выученъ чему нибудь, онъ непремѣнно будетъ способенъ правильно учить тому же и другихъ.

Принявши все это въ соображеніе, г. Погоскій заявилъ, что съ будущаго года, редакція «Солдатской Бесѣды» объяснитъ въ своемъ журналѣ способы правильнаго обученія грамотѣ и первоначальнымъ познаніямъ, а также приложитъ и краткія руководства для первоначальнаго обученія.

Въ заключеніе объявленія объ изданіи «Бесѣды» въ 1863 году, г. Погоскій, обращаясь къ своимъ читателямъ, прибавляетъ:

«Займемся же, господа, грамотностію основательно и прилежно: всѣ средства къ тому даетъ начальство — за нами дѣло. Добрый солдатъ, изучивъ прежде всего свою службу и исполняя строго всѣ обязанности ея, найдетъ время основательно и твердо выучиться грамотѣ, начавъ ариметики; онъ будетъ читать со вниманіемъ дѣльныя книги, приобрететъ хотя немногія, но полезныя свѣдѣнія. И когда приведетъ Богъ, покончивъ честную службу свою, вернуться домой, онъ принесетъ съ собою

(*) См. «Военный Сборникъ» 1861 г., № 11.

новый полезный талантъ — *знаніе*. Въ немъ — честное средство жизни для насъ, краеугольный камень благосостоянія для всего народа.

«Съ любовью приметъ народъ возвратившагося со службы брата своего, и почтенный *дядюшка-служивый*, учитель малолѣтнихъ дѣтей нашихъ, *по праву* найдетъ себѣ почетное мѣсто и вѣрный кусокъ хлѣба на своей любезной родинѣ.»

Перспектива заманчивая и способная вполне заставить солдата обратить большее вниманія и на свою нравственность, и, главное, на свои занятія грамотностію; на послѣднія онъ не будетъ уже смотрѣть какъ на безцѣльное занятіе, выполняемое по приказанію, а какъ на средство къ обезпеченности въ жизни и къ нѣкоторому даже почету, по выходѣ въ отставку.

Но да не подумаютъ, чтобы, увлекаясь стремленіемъ готовить солдатъ къ учительской должности, редація «Солдатской Бесѣды» полагала ослабить собственно военный элементъ въ своемъ журналѣ, издаваемомъ для солдатъ. Въ нынѣшнемъ году, дѣйствительно, военный элементъ имѣлъ весьма лишь слабое значеніе въ «Солдатской Бесѣдѣ» и ограничивался почти исключительно сообщеніемъ правительственныхъ распоряженій по войскамъ и извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ, да о разныхъ подвигахъ. Это былъ самый существенный недостатокъ изданія, недостатокъ, впрочемъ, значительно извиняемый тѣмъ направленіемъ, которое приняла «Солдатская Бесѣда». Съ будущаго же года г. Погоскій общаетъ: «обстоятельно писать объ обязанностяхъ солдата: о сущности и ненарушимости военной дисциплины и о познаніяхъ, необходимыхъ солдату на службѣ».

Весьма желательно, чтобы обѣщаніе это было выполнено какъ можно отчетливѣе и добросовѣстнѣе, въ чемъ прошедшее г. Погоскаго не заставляють нисколько сомнѣваться.

Въ заключеніе нашего обзора «Солдатской Бесѣды» мы должны упомянуть еще о двухъ статьяхъ по части сельскаго хозяйства, статьяхъ довольно слабыхъ и незамѣчательныхъ, и особенно объ отдѣлѣ библіографіи, въ которомъ помѣщаются указанія книгъ для народа, съ краткимъ, но дѣльнымъ ихъ разборомъ. Особенно въ этомъ отдѣлѣ замѣчательна статья: «Отпѣтыя книги», въ которой чрезвычайно остроумно и вѣрно опѣнено 15 книгъ нашего хлама престонародной литературы, въ родѣ разныхъ недѣльныхъ сказокъ объ Еруславахъ, Францылахъ

и т. под., да повѣстей объ англійскомъ милордѣ, о прекрасной мусульманкѣ и т. д. Вообще отдѣлъ этотъ, объ указаніи книгъ для народа, можетъ служить полезнымъ руководителемъ для всякаго, кому приходится завѣдывать выборомъ книгъ для солдатъ.

Если мы сведемъ въ одинъ общій выводъ все сказанное нами о «Солдатской Бесѣдѣ», то увидимъ, что главною цѣлью своихъ стремленій она предположила себѣ — объясненіе общихъ обязанностей и общаго достоинства человѣка. По ея убѣжденіямъ, только тотъ можетъ быть хорошимъ и доблестнымъ солдатомъ, кто научится быть хорошимъ и добродѣтельнымъ человекомъ. Затѣмъ, въ видѣ добавленія уже къ главному своему назначенію, «Солдатская Бесѣда» старается доставить солдату и тѣ свѣдѣнія, которыя могли бы быть ему полезны на службѣ, но особенно, преимущественно напирать при сообщеніи этихъ свѣдѣній на то, чтобы подготовить солдата къ полезной дѣятельности и по выходѣ его въ отставку.

Въ этомъ и заключается главнѣйше ея рѣзкое отличіе отъ другаго солдатскаго журнала—«Чтеніе для Солдатъ», который, какъ кажется, рѣшительно поставилъ себѣ задачею дѣйствовать на развитіе солдатъ тѣмъ, что сообщаетъ имъ какъ можно болѣе различныхъ свѣдѣній, отчасти пригодныхъ для солдатъ на службѣ и въ отставкѣ, отчасти и вовсе не нужныхъ или, по крайней мѣрѣ, безъ которыхъ легко можно было бы обойтись. Ближайшее знакомство съ содержаніемъ первыхъ пяти книжекъ «Чтенія для Солдатъ» за нынѣшній годъ можетъ подтвердить наши слова.

Каждая книжка «Чтенія для Солдатъ» состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, или номеровъ, слѣдующаго содержанія: 1) духовно-нравственный, 2) историческій и научный, 3) повѣствовательный и 4) смѣсь, въ составъ котораго входитъ «Солдатскій Собесѣдникъ», знакомящій солдатъ со всѣми интересными для него новостями. Кроиъ того, въ видѣ особаго приложенія, какъ бы въ дополненіе къ третьему отдѣлу, печатаются еще и солдатскія сочиненія. Взглянемъ на содержаніе этихъ отдѣловъ, въ разсматриваемыхъ нами книжкахъ.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщаются рассказы изъ священной исторіи, объясненія обрядовъ, праздниковъ и разныя нравственно-поучительныя статьи. Пользы этого отдѣла нельзя отрицать и онъ составляетъ лучшую часть журнала; но, тѣмъ не менѣе,

намъ кажется, что въ немъ мало задушевности, что въ немъ преобладаетъ одно изложеніе событій и догматовъ христіанскаго ученія; словомъ, въ отдѣлѣ этомъ какъ-то мало жизни, мало примѣнимости истинъ святаго ученія къ обыденному, всеневному быту.

Отдѣлъ историческій и научный заключаетъ въ себѣ статьи преимущественно историческія и географическія. Здѣсь предлагается дѣйствительно огромный запасъ свѣдѣній для читателя, но свѣдѣній по большей части сухихъ, часто отрывочныхъ, слишкомъ поверхностныхъ и преимущественно представляемыхъ въ видѣ положительныхъ данныхъ, которыя читатель долженъ принимать на вѣру. Чтобы подтвердить наши слова, приведемъ, на примѣръ, двѣ статьи: «Тысячелѣтіе Россіи», историческій обзоръ г. Н. К., и «О природѣ и ея явленіяхъ», краткая физическая географія, г. П. Ар—ва.

Отдѣльные рассказы изъ русской исторіи уже давно помѣщались въ «Чтеніи для Солдатъ», но въ статьѣ «Тысячелѣтіе Россіи» представленъ полный ея очеркъ, и авторъ статьи, какъ видно, не могъ справиться съ обширностію содержанія; оттого, многое у него пропущено, иное слишкомъ развито: такъ, на примѣръ, ни слова не сказано о присоединеніи къ Россіи Грузіи, о войнѣ кавказской при императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I; въ описаніи послѣдней войны даже не упомянуто о взятіи Карса, о сраженіяхъ подъ Четати, на Альпѣ, о кровавыхъ бояхъ инкерманскомъ, на Черной. Рассказы о многихъ сраженіяхъ, какъ, на примѣръ, о бородинскомъ, просто изуродованы,—и все это въ статьѣ предназначаемой для солдатъ! Напротивъ того, многое, особенно въ исторіи древней Руси, слишкомъ растянуто и часто переполнено мало идущими къ дѣлу подробностями. Между тѣмъ, это еще одна изъ лучшихъ историческихъ статей «Чтенія для Солдатъ»; а то часто самые интересные эпизоды русской исторіи преобразовываются въ этомъ журналѣ въ совершенно тощенькіе и сухіе рассказы: для примѣра стоитъ прочесть хоть рассказъ объ Ермакѣ.

Но все-таки отдѣлъ историческій стоитъ еще гораздо выше географическаго: послѣдній какъ-то особенно не удастся «Чтенію для Солдатъ»; а не удастся, какъ намъ кажется, именно потому, что составители статей придерживаются постоянно слишкомъ рутиннаго способа изложенія, принятаго въ обыкновенныхъ нашихъ плохихъ учебникахъ. Они, очевидно, стараются, чтобы статьи ихъ, назначаемыя для солдатъ, какъ можно ме-

нѣе развились отъ учебниковъ, предназначенныхъ для разныхъ училищъ, и потому неуклонно придерживаются программъ этихъ учебниковъ. Оттого-то произведенія ихъ еще суше историческихъ статей и состоятъ изъ ряда разныхъ опредѣленій, собственныхъ именъ да цифръ. Что можетъ быть, на примѣръ, бездарнѣе статьи «О природѣ и ея явленіяхъ», которая написана, какъ видно, не для того вовсе, чтобы ознакомить читателей съ этимъ предметомъ, а лишь для того, чтобы имѣть возможность сказать, что солдаты изучаютъ физическую географію. Вся статья состоитъ изъ ряда опредѣленій, ничѣмъ не связанныхъ между собою и сопровождаемыхъ часто рядомъ собственныхъ именъ и цифръ: такъ, на примѣръ, дѣлается опредѣленіе, что такое островъ, и поименовываются самые большіе острова; потомъ то же самое о полуостровахъ, перешейкахъ, мысахъ, равнинахъ, степяхъ, горахъ и проч. А все оттого, что желали представить все всецѣло, такъ, чтобы статья походила не на объясненіе разныхъ явленій природы, а именно на учебникъ физической географіи. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать, какъ на образецъ, достойный подражанія, на бесѣды профессора Бекетова, помѣщенные въ «Солдатской Бесѣдѣ»: онѣ не составляютъ ни учебника, ни курса, къ нимъ нельзя прийтти названія ни одной науки, но въ нихъ есть все: и физическая географія, и геологія, и физика, и минералогія, все это вмѣстѣ соединенное для успѣшнѣйшаго объясненія разныхъ силъ и явленій природы. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что «Бесѣды» г. Бекетова будутъ читаться съ большимъ интересомъ и принесутъ гораздо болѣе положительной пользы нашему простолыдину, чѣмъ педантическія, съ притязаніями на научность составленныя статьи о физической географіи «Чтенія для Солдатъ».

Въ отдѣлѣ повѣствовательномъ набраны разные отрывки изъ сочиненій нѣкоторыхъ писателей, касавшихся простонародья, и эти отрывки составляютъ лучшія части журнала. Но затѣмъ нѣсколько оригинальныхъ разсказовъ, въ родѣ «Параша» да «Максима Зайцева», рѣшительно ниже критики. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщено и нѣсколько историческихъ разсказовъ, между которыми нѣкоторые недурны, но за то другіе, какъ, на примѣръ, «Святославъ, князь ливецкій», историческая повѣсть, изъ рукъ вонъ плоха и неволью напоминаетъ собою наши *отальтыя книжы* объ Еруслахахъ, Францызлахъ и прочихъ герояхъ. Чего только нѣтъ въ этой повѣсти: а

ручные медвѣди, которые ходятъ на войну противъ Татаръ, и подземные ходы въ теремъ русскаго удѣльнаго князя XIII вѣка, и красавица, чуть не задушенная въ этомъ подземельи, но спасенная необыкновенно чудеснымъ образомъ. А самъ герой—Святославъ Липецкій—ужь подлинно герой на славу: одинъ идетъ противъ цѣлыхъ полчищъ Татаръ, всюду у него являются укрѣпленія; но, наконецъ, онъ погибаетъ отъ руки своего врага, князя рьльскаго, Олега. Чтобы представить образчикъ хитро-сплетеній этой новѣсти, приводимъ краткую выписку о смерти Святослава:

«Однажды вечеромъ Святославъ зашелъ въ лѣсъ довольно далеко отъ своего городища и сѣлъ подъ деревомъ, раздумывая о новыхъ нападеніяхъ на Татаръ. Въ лѣсу было тихо и безлюдно; только между кустами пробирался осторожно какой-то человекъ. Онъ часто останавливался, оглаживался кругомъ и внимательно прислушивался.

«Вдругъ онъ вздрогнулъ, торопливо выхватилъ ножъ изъ-за пазухи и припалъ за кустами: онъ увидѣлъ Святослава, который задумчиво сидѣлъ подъ развѣсистымъ деревомъ.

«Убійца прокрался къ Святославу безъ шума и, сдерживая дыханіе, ударилъ его своимъ широкимъ ножомъ. Вскрикнулъ князь и схватилъ было за руку своего врага; но убійца сильно рванулся и скрылся между деревьями. Святославъ успѣлъ, однакожь, замѣтить, что это былъ Олегъ, князь рьльскій.»

Не правда ли, какъ естественно и картинно? И въ такомъ-то родѣ вся эта предлинная повѣсть.

«Солдатскій Собесѣдникъ» могъ бы быть и былъ даже въ одно время однимъ изъ лучшихъ отдѣловъ «Чтенія для Солдатъ»: это именно, когда въ немъ объяснялись разныя новыя законоположенія и постановленія; но теперь въ немъ стали пошнѣвать рѣшительно все, что попадетъ подъ руку: и о празднованіи Китайцами новаго года, и объ Японцахъ, и о школахъ, и о разныхъ случаяхъ изъ крестьянской жизни; завсѣмъ тѣмъ, собственно на толкованіе для солдатъ разныхъ положеній, для чего первоначально и предназначался этотъ отдѣлъ, остается уже слишкомъ мало мѣста.

Наконецъ, къ каждому номеру журнала приложено еще одно или нѣсколько солдатскихъ сочиненій. Что о нихъ сказать? Не хотѣлось бы порицать ихъ, потому что, какъ бы то ни было, они все-таки представляютъ первые зачатки возни-

кающаго пробужденія мысли въ нашемъ солдатѣ. Но, тѣмъ не менѣе, намъ кажется, грѣшно редакціи «Чтенія для Солдатъ» такъ усердно поддерживать подобнаго рода труды. Нѣтъ сомнѣнія, что, быть можетъ, изъ тысячи пишущихъ солдатъ и выщется одинъ талантъ, но онъ бы всегда выказался и безъ поддержки редакціи; а, между тѣмъ, въ ожиданіи этого имѣющаго открыться таланта, редакція поощряетъ безсмысленныя произведенія въ родѣ «Пріемыша» (въ № 2) или «Возвращенія на родину» (въ № 1) и т. п., и причиняетъ только вредъ своими похвалами полуобразованнымъ нашимъ писателямъ изъ солдатъ. Стремленія редакціи при этомъ, пожалуй, и вполнѣ благонамѣренны, но на дѣлѣ врядъ ли они приносятъ пользу. Редакція начала съ 1860 года печатать солдатскія статьи въ тѣхъ видахъ, что это будетъ содѣйствовать къ распространенію грамотности между нижними чинами, возбуждая между ними соревнованіе и желаніе высказывать свои мысли въ пользу ихъ же товарищей-сослуживцевъ. Въ нынѣшнемъ году редакція объявляетъ, что это предположеніе ея, повидимому, оправдалось, тѣмъ сочувствіемъ, которымъ оно встрѣчено было нижними чинами. Въ доказательство тому выставляется значительное число доставленныхъ солдатскихъ статей, изъ которыхъ многія признаны, по словамъ самой же редакціи, *въ известной степени удовлетворительными, какъ по содержанію, такъ и по изложенію.*

Въ переданныхъ нами предположеніяхъ редакціи и заключается ея ошибка. Намъ кажется, что солдатскія сочиненія никакъ не могутъ содѣйствовать распространенію грамотности, потому что трудно допустить въ простомъ русскомъ человѣкѣ, чтобы онъ усерднѣе сталъ учиться грамотѣ въ надеждѣ увидѣть себя современемъ въ печати; но за то печатаніе солдатскихъ сочиненій можетъ содѣйствовать только распространенію между грамотными и начинающими развиваться солдатами верхоглядства, самой вредной полуобразованности и поверхностности. И дѣйствительно: изъ напечатанныхъ или объявленныхъ къ напечатанію сочиненій видно, что почти на половину ихъ авторы писаря, фельдшера, то есть вообще люди, которые всегда и вездѣ отличаются кой-какою нахватавностію, безъ всякаго положительнаго основанія. Что могутъ написать эти люди, не имѣющіе никакихъ основательныхъ познаній, не знающіе жизни? какими мыслями они могутъ подѣлиться съ своими товарищами? Положимъ еще, что

они и могли бы подѣлать что нибудь изъ вседневной, окружающей ихъ военной среды; но редакция, какъ видно изъ ея собственныхъ же словъ, этого не ищетъ: она надѣется вызвать ихъ на что-то болѣе полное. Въ «Солдатскомъ Собесѣдникѣ» № 3, редакция напоминаетъ, что содержаніе солдатскихъ статей «должно имѣть общій интересъ для всѣхъ читателей. Многіе присылаютъ рассказы о своемъ поступленіи на службу и т. п.» Кому же интересны эти свѣдѣнія? спрашиваетъ редакция. «Для рассказовъ—продолжаетъ она—можно найти много предметовъ болѣе занимательныхъ: стоитъ только внимательно наблюдать окружающую насъ жизнь, нравы, бытъ и т. д., бытъ, не чуждый солдату и съ которымъ, при постоянныхъ переходахъ, онъ имѣетъ возможность вполне ознакомиться.»

А намъ казалось бы, напротивъ, что если и допускать солдатскія сочиненія, то не иначе, какъ въ видѣ описаній личныхъ впечатлѣній самихъ авторовъ; а то непременно будутъ являться рассказы съ любовью, ревностью, интригами и т. п. эффектами французскихъ романистовъ.

А что солдатскія статьи наводняютъ редакцію, этому нечего удивляться, но и не слѣдуетъ приписывать никакого особенно важнаго значенія. Кто присылаетъ статьи? почти все аристократія солдатская: фельдфебеля, унтеры да писаря, и лишь изрѣдка одинъ или два рядовыхъ. Неужели это служить указаніемъ развитія грамотности? Это показываетъ только стремленіе немногихъ выказаться, обратить на себя вниманіе и скорѣе можетъ быть вредно для ихъ нравственнаго развитія, да и для умственнаго, отвлекая ихъ отъ занятій болѣе сообразныхъ съ ихъ положеніемъ и степенью образованности.

Принимая все это во вниманіе, намъ кажется, что никакъ нельзя одобрить и предпринимаемаго съ будущаго года редакцію «Чтенія для Солдатъ» изданія особаго «Сборника» солдатскихъ сочиненій въ шести книжкахъ, въ разиѣрахъ каждой отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ. А такъ какъ притомъ же и въ самомъ «Чтеніи для Солдатъ» будутъ помѣщаемы лучшія солдатскія сочиненія, то можно надѣяться, что новый этотъ «Сборникъ» и не будетъ отличатся особенными достоинствами; между тѣмъ, цѣна за годовое изданіе его назначена сравнительно не малая, именно 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. Впрочемъ, будущее покажетъ, на сколько наши предположенія, быть можетъ, и ошибочны.

Итакъ, въ заключеніе нашего обзора журнала «Чтеніе для Солдатъ», можемъ сказать, что журналъ этомъ главною задачею поставилъ себѣ доставленіе солдату возможно большаго количества разнообразныхъ свѣдѣній, преимущественно фактическихъ; что же касается до беллетристическаго его отдѣла, то въ немъ даются преимущественно статьи для упражненія въ чтеніи и для болѣе или менѣе пріятнаго препровожденія времени; на развитіе же нравственныхъ сторонъ солдата статьи эти врядъ ли окажутъ какое либо вліяніе.

Если мы обратимся теперь къ сравненію этихъ двухъ періодическихъ изданій для солдатъ, то найдемъ, что дѣйствительно каждое изъ нихъ стремится къ развитію нашего солдата совершенно различными путями. «Солдатская Бесѣда» говоритъ: будь хорошимъ человѣкомъ, усвой себѣ все общечеловѣческое, и изъ тебя выйдетъ доблестный солдатъ; тогда ты въ состояніи будешь самъ оцѣнить, что тебѣ нужно для твоей пользы, и, при помощи добрыхъ, людей приобрѣтешь нужныя свѣдѣнія. «Чтеніе же для Солдатъ» полагаетъ, что если человѣкъ изучитъ хорошо догматы и постановленія нашей церкви да получить порядочный запасъ разныхъ свѣдѣній, то изъ него непременно выйдетъ хорошій солдатъ, вѣрный слуга отечеству и нравственный гражданинъ. Въ этомъ отношеніи оба журнала невольно напоминаютъ намъ училища, изъ которыхъ въ однихъ болѣе всего обращаютъ вниманіе на самое воспитаніе дѣтей, полагая, что приобрѣтеніе свѣдѣній пойдетъ своимъ путемъ, современемъ, исподоволь; въ другихъ же, напротивъ, воспитательную часть оставляютъ на второмъ планѣ, а главное заботятся о наполненіи дѣтскихъ головъ всевозможными свѣдѣніями для того лишь, чтобы потомъ блистать приобрѣтенными на скорую руку познаніями на экзаменахъ. Какъ-то невольно хочется сравнить солдатскія сочиненія съ этими экзаменами: причины, ихъ вызывающія, да и польза отъ нихъ совершенно одинаковы.

Прибавлять что нибудь къ этому сравненію считаемъ излишнимъ: читатели наши, интересующіеся образованіемъ солдатъ, сами могутъ видѣть, на сколько каждый изъ двухъ журналовъ можетъ быть полезенъ для нашего солдата.